Васильченко Олег Алексеевич – д-р ист. наук, профессор кафедры социальной работы ГОУ ВПО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» (г. Комсомольск-на-Амуре). E-mail: SFknagtu@mail.ru

O.A. Vasil’chenko

East-Slavic rural family in the Far East of Russia (second half of XIX – the beginning of XX centuries): socio-historical aspect

In the article the information about the nature of intra-family relations of the eastern Slavic population of the Far East is given. The influence of community and the church on the peasant family is examined. The characteristic of the big undivided and small families is given. The special features of male and female family responsibilities, given in the legislation are analyzed.

Keywords: family, the Far East, history, the interrelation of husbands, community, church, social organization.

Восточнославянская сельская семья на Дальнем Востоке России (вторая половина XIX – начало XX вв.): социально-исторический аспект

В статье приведены сведения о характере внутрисемейных отношений восточнославянского населения Дальнего Востока. Рассмотрено влияние общины и церкви на крестьянскую семью. Даны характеристики больших неразделенных и малых семей. Проанализированы особенности мужских и женских семейных обязанностей, закрепленных в законодательстве.

Ключевые слова: семья, Дальний Восток, история, взаимоотношения супругов, община, церковь, социальная организация.

В Дальневосточном регионе семья как социальная система имеет свои специфические особенности, которые формировались под воздействием исторических и географических условий освоения и заселения данной территории.

По историческим меркам возраст дальневосточной семьи очень мал. Если не учитывать аборигенное население, то процесс создания и развития дальневосточной семьи активно осуществляется в последние полтора века. Основой этому послужили миграционные движения.

Первые российские землепроходцы появились на Дальнем Востоке в XVII веке. Массовое заселение Приморья и Приамурья началось только во

второй половине XIX века, когда на эти земли хлынул поток крестьянских семей из центральных губерний Российской империи. Процесс аграрного освоения Дальнего Востока продлился до 20-х годов XX века.

Новое население региона (в своем большинстве) составили крестьяне-переселенцы, принесшие с собой не только имущество, но и стиль, и образ жизни, сохранившиеся, в основном, и на новом месте жительства.

Характеризуя структуру семьи на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв., уточним, что она определяет совокупность отношений между ее членами: отношений родства, духовных и нравственных, власти и авторитета. Строились они на основе представления крестьян о семье и регулировались нормами обычного права, постепенно вытесняемого семейными законами.

Заключение брака являлось одним из главных событий в жизни крестьянина, показателем его порядочности, общественного веса и материального положения. Только после его заключения крестьянин становился полноправным членом «мира» – сельской общины. Вступление в брак являлось моральным долгом каждого члена крестьянского общества.

По существовавшим понятиям не женились только физические или нравственно неполноценные люди. Неженатые мужчины становились объектами насмешек в деревенской среде. Не являлись исключением и незамужние женщины. По мнению крестьян, женщина без мужа не имела самостоятельной ценности.

Одной из основных причин необходимости вступления в брачные отношения являлась хозяйственная деятельность крестьян и казаков, которая базировалась на разделении труда между мужчинами и женщинами. Только вместе они могли осуществить ее функционирование.

При заключении браков крестьяне стремились выбрать равного себе. Иногда при выборе невесты решающим фактором становилось ее трудолюбие, при выборе жениха на первом месте была его зажиточность.

Условия и время вступления в брак определялись путем так называемого сговора. В последующем происходило окончательное его закрепление сватовством, после чего отказ от брака, практически, был невозможен. Нарушение договора считалось бесчестьем. Чаще всего браки в среде дальневосточных крестьян и казаков заключались по обоюдному согласию сторон – «честью». Но при этом существовал брак «убегом», т.е. без согласия родителей. Часто браки совершались по «сговору», когда жених и невеста впервые видели друг друга только во время сватовства.

В крестьянской среде преобладающим оставался церковный брак, хотя нередкими были случаи невенчанных браков.

Встречались союзы, вовремя не освященные официальной православной церковью по причине отсутствия священника. Нередкими

были случаи венчания, происходившего много лет спустя после заключения брака, когда у супругов уже были дети.

Взаимоотношения супругов регламентировались законом, в соответствии с которым муж «… обязан любить жену свою как собственное свое тело, жить с нею в согласии, уважать, защищать, извинять ее недостатки и облегчать ее немощи. Он обязан доставлять жене пропитание и содержание по состоянию и возможности своей» [1. С. 106]. Она «… обязана повиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему в любви, почтении и в неограниченном послушании, оказывать ему всяческие угождения и привязанность, как хозяйка дома» [1. С. 107].

Восточнославянская семья отличались верностью сторон в браке. Прочность семей была обусловлена строгими взглядами сельчан и станичников на неверность супругов, убежденностью в неразрывности брачных уз. Развод был почти невозможен и рассматривался как тягчайший грех.

По законодательству брак расторгался только в некоторых случаях формальным духовным судом по просьбе одного из супругов [1. С. 78]:

1) в случае доказательства прелюбодеяния или неспособности к браку;

2) осуждения одного из супругов с лишением всех прав и состояний или же высылкой в Сибирь;

3) безвестного отсутствия супруга 5 и более лет.

Причиной прерывания брака служила смерть одного из супругов. В среде дальневосточного крестьянства вдовство считалось божьим наказанием. Второй брак вдовых не осуждался. Третий брак порицался из-за религиозных предрассудков. Четвертый брак был запрещен законодательством.

На Дальнем Востоке формирование семейно-брачных отношений находилось под постоянным влиянием негативного фактора – нехватки женщин. Соотношение полов дальневосточного населения в 1867 – 1905 гг. отражено в таблице 1 [2].

Таблица 1

Половое соотношение населения Приамурского края в 1867 – 1905 гг. [2]

Годы	**Количество женщин, приходящихся на 100 мужчин**		
	Амурская область	**Приморская область**	**Забайкальская область**
1867	81,1	66,2	90,6
1872	81,0	70,9	75,3
1899	79,4	44,5	98,4
1905	71,3	50,8	90,2

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в большей степени диспропорция полов была характерна для Приморской области, в меньшей – для Забайкалья. Последнее входило в состав Российской империи более 2-х веков, и половое соотношение населения этой области относительно нормализовалось.

Кризисное положение сложилось на острове Сахалин, где наблюдалось 5 – 6-кратное превалирование мужского населения. Например, в 1898 году на 22945 мужчин приходилась 4231 женщина [3].

Женский дефицит оказывал влияние на все стороны жизни семьи на Дальнем Востоке:

– наблюдались высокие показатели брачности населения. Так, в 1908 г. в Южно-Уссурийском крае она составила 12 браков на 1000 человек, в Амурской области – 10, в Европейской России – 8,5 [4];

– браки были ранними. Боясь остаться без невесток, родители стремились к тому, чтобы женить своих сыновей пораньше.

Мужчины вступали в брак в 18 – 20 лет. Этому способствовало освобождение дальневосточных крестьян от воинской повинности, просуществовавшее до 1910 года.

Женщины выходили замуж, едва достигнув 16 лет. Незамужних 17-летних девушек и вдовых женщин моложе 45 лет, фактически, не было:

– естественным результатом половой диспропорции стала высокая рождаемость. Так, в Приамурье в начале XX века, в среднем, ежегодно на 1000 женщин в производительном возрасте приходилось около 250 рождений детей, в Европейской России – около 200 [4];

– высокая половая активность женщин, низкий уровень медицинского обслуживания, тяжелая физическая работа и непривычно суровый климат стали причинами высокой смертности среди женщин;

– нехватка женщин обусловила ускорение таких социальных процессов, как ломка сословных перегородок и появление смешанных браков;

– отсутствие женщин ставило под угрозу план администрации по хозяйственному устройству крестьянского населения на Дальнем Востоке.

Пытаясь ослабить диспропорцию полов, власти организовали перевозку морским путем «женского излишка» за казенный счет, то есть государство оплачивало доставку женщин в Приморье. Принятые меры лишь в незначительной степени повлияли на ситуацию.

В крестьянской семье сложились особые отношения к детям, которые гарантировали будущее семьи и обеспечение родителей в старости.

Многодетность освящалась православной церковью, уклонение от рождения детей считалось большим грехом. В случае отсутствия детей по каким-либо причинам (бесплодие жены и т.д.) или появления в семье

одних девочек крестьяне прибегали к усыновлению мальчиков. Оно происходило с согласия сельской общины.

На сельских сходах решались вопросы опекунства по отношению к детям, оставшимся без родителей, причем каждый год общество слушало отчет об опеке имущества этих детей и принимало решение о продлении или прекращении прав опекуна.

В крестьянских семьях уделялось большое внимание воспитанию детей, которым занимались все старшие члены семьи. Особое место в этом процессе принадлежало бабушкам, обучавшим детей первым жизненным навыкам, богослужению, правилам нравственной жизни. Предпочтением в семьях пользовались мальчики как будущие кормильцы. Девочки, став невестами, должны были уйти из дома.

В семье дети проходили первичную социализацию, обучались домоводству, хлебопашеству и промыслам. Взаимоотношения родителей и детей строились на жестком подчинении последних.

На Дальнем Востоке в изучаемый период отмечалась высокая детская смертность, которая, например, в начале XX века среди детей до 5 лет в Амурской области достигала 74%, в Южно-Уссурийском крае – 66% [4]. Причинами стали трудности в пути передвижения переселенцев, частые эпидемии, низкий уровень медицинского обслуживания, неадаптированность к дальневосточным климатическим условиям.

Важным показателем, характеризующим восточнославянскую переселенческую семью, является ее средний размер, приведенный в таблице 2 [5].

Таблица 2

Средний размер переселенческой семьи в 1860 – 1908 гг.

Года переселений	**Средний размер семьи (душ об. пола)**	
	Амурская область	**Приморская область**
До 1880	10,0	9,4
1881 – 1890	8,6	6,7
1891 – 1900	7,5	6,3
1901 – 1905	6,6	5,9
1906 – 1908	5,1	5,4
Итого:	7,6	6,8

Источник: *РГИА ДВ. – Ф. 702. – Оп. 1. – Д. 241. – Л. 47 об. – 49.*

На основе приведенных данных прослеживается тенденция к уменьшению среднего размера семьи. Она обусловлена:

– уменьшением количества староверов в переселенческих потоках, семьи которых были большими;

– выделение 100-десятинного надела на семью стимулировало ее разделение по прибытию на Дальний Восток с целью получить больше земли.

Примером могло служить селение Донское, где в течение 1901 года из 61 семьи переселенцев образовалось 120 новых семей [6].

К 1916 году средний размер сельской семьи на Российском Дальнем Востоке составил: в Приморской области 5,6 человек, в Амурской – 6 [7].

Эти данные, относящиеся к 1916 году, свидетельствуют о дальнейшем уменьшении среднего размера сельских семей и о преобладании в Приамурском крае малых (нуклеарных) семей. Но большие семьи полностью не исчезли.

Такая семья обычно состояла из родителей с двумя – тремя и более женатыми сыновьями, их детей и своих младших неженатых детей или 2 – 4 семей женатых братьев, живущих вместе. Насчитывала она 20 – 40 человек нескольких поколений. Они вели общее хозяйство и сообща владели имуществом.

Большая семья имела много подельной и арендованной земли, пользовалась наемным трудом и была довольно зажиточной.

Следует отметить, что разделение больших семей происходило, как правило, спокойно и безболезненно, поскольку земельного дефицита на дальневосточной окраине России не было.

Большие неразделенные семьи на Дальнем Востоке встречались еще в начале XX века. Так, в 1910 году в Сучанской долине их насчитывалось 11,1% [8]. Наиболее приспособленной к изменяющимся экономическим условиям жизнедеятельности оказалась малая семья.

Таким образом, обобщая характеристику восточнославянской сельской семьи в новых условиях жизнедеятельности на Дальнем Востоке, можно констатировать:

во-первых, крестьянская семья сохранила свою традиционную патриархальность как социальный институт;

во-вторых, проникновение капиталистических отношений в дальневосточную деревню привело почти к полному исчезновению большой неразделенной семьи. Преобладающей стала малая семья, как наиболее отвечающая новым условиям жизнедеятельности;

в-третьих, структура крестьянской семьи была авторитарной, хотя роль женщин в жизни семьи явно возросла в силу полоролевого перераспределения хозяйственных обязанностей. Повысилась самостоятельность и ответственность женщин за жизнедеятельность семьи.

Литература и источники:

1. Свод законов гражданских. Кн. I. О правах и обязанностях

семейственных. – СПб., 1900.

2. Слюнин Н. В. Современное положение нашего Дальнего Востока / Н.В. Слюнин. – СПб., 1908. – С. 53.

3. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). – Ф. 702. – Оп. 1. – Д. 260. – Л. 8 об, 9.

4. Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. – М. 1909. – С. 180.

5. РГИА ДВ. – Ф. 702. – Оп. 1. – Д. 241. – Л. 47 об. – 49.

6. РГИА ДВ. – Ф. 1. – Оп. 4. – Д. 2266. – Л. 155.

7. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. – Петроград, 1917. – Вып. III. – С. 64.

8. Меньщиков, А. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. – Саратов, 1911. – Т. I. – С. 114 – 115.